

Все восточное побережье Балтийского моря было заселено небольшими дикими финскими и литовскими племенами. Племена частью были независимы, частью платили дань своим русским соседям – Новгороду и полоцким князьям. Русские строили городки на их землях, чтобы удерживать их от набегов и вообще держать в повиновении. Но их не приневоливали к принятию православия и русских порядков. Однако, православная вера проникала к этим дикарям, а вместе с тем происходили изменения и в жизни. Вот среди этих-то финских и литовских народов и появились шведы и немцы – шведы в Финляндии, немцы в низовьях Западной Двины.

Немцы давно знали восточное побережье Балтийского моря, так как они вели большую морскую торговлю с Новгородом и Полоцком. Но поселились здесь они только в самом начале 13 века — поселились мирно, как торговцы, которых допустили сюда полоцкие князья. Здесь в самом устье Западной Двины основали они город Ригу. К Риге потянула и окрестная страна, так называемая Ливония.

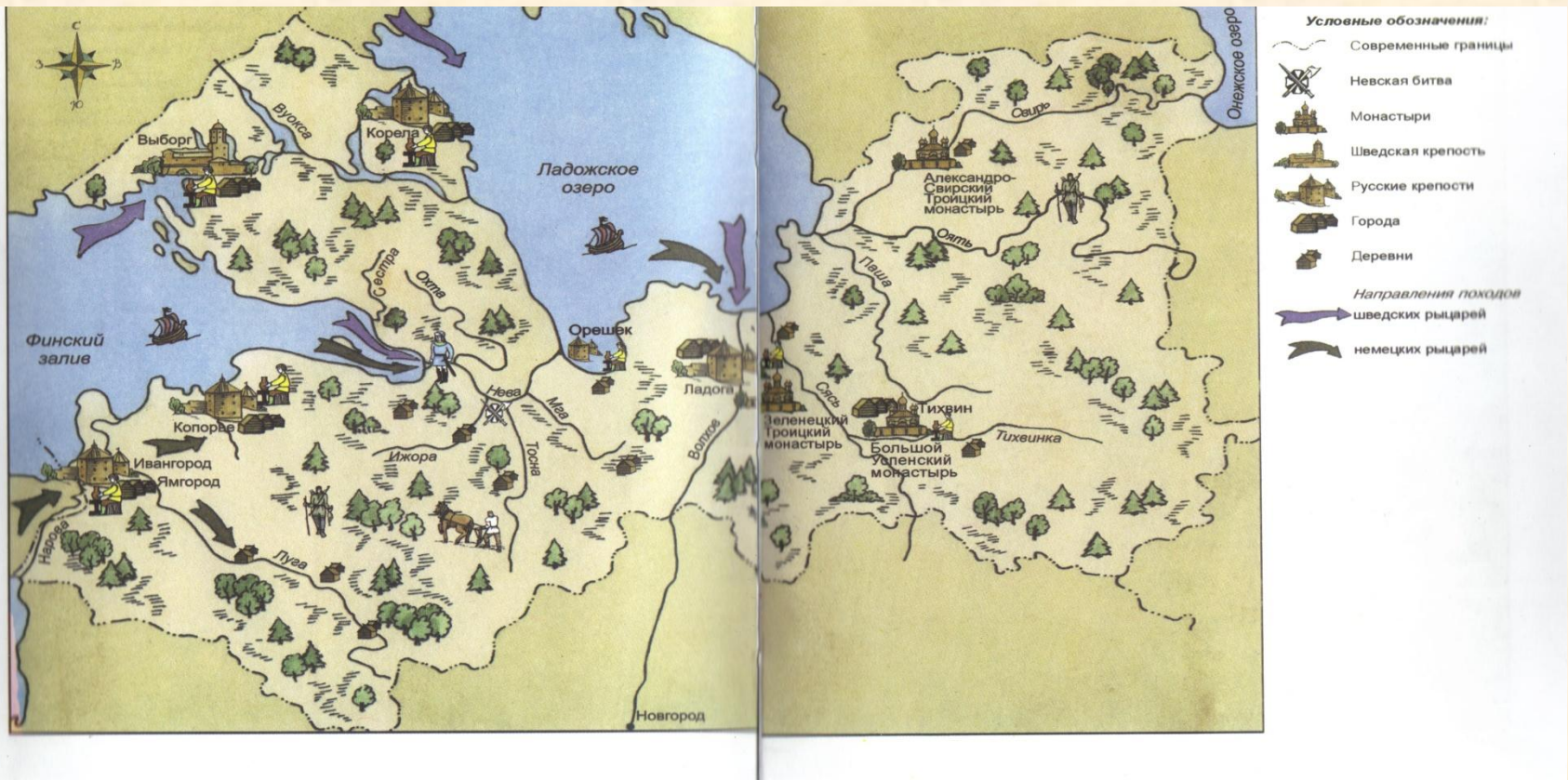
Когда рыцари прочно утвердились в Ливонии, они задумали распространять свою деятельность дальше. К северу и востоку лежали обширные русские земли. Хотя русские и были христианами, но христианами православного обряда. А по понятиям ревностного католика того времени, православие почти не отличалось от язычества.

Ливонские рыцари задумали обратить в католицизм население русских земель. Этому намерению сочувствовала вся Западная Европа. Ту же мысль - о борьбе с православием - распространяло католическое духовенство и в Швеции. Враг готовился напасть с двух сторон.

В 1240 году двинулось на Новгородскую землю со стороны Финляндии сильное шведское войско. Оно шло, с благословения папы, как бы в крестовый поход «на неверных». Во главе войска стоял правитель Швеции Биргер. Это был опытный и искусный предводитель. Он так надеялся на свои силы, что послал Александру гордое предупреждение: «сопротивляйся, если можешь; но знай, что я уже стою на твоей земле и овладею ей».

До нас дошло следующее предание: на устье Невы стояла новгородская стража, над ней был старшим один православный финн из водского племени. Этот «благочестивый и богоугодный» вожанин имел такое видение. При восходе солнца он услышал шум со стороны моря и увидел судно. В судне этом стояли Святые братья-мученики Борис и Глеб. И Борис сказал Глебу: «брат Глеб, вели грести - поможем сроднику нашему князю Александру Ярославичу!» И судно исчезло.

Войско Александра было невелико; но новгородцы знали, что дело идет не только о владениях Великого Новгорода, но и о Святой Софии - так назывался их соборный храм, главная святыня Новгородской земли. Новгородцы приготовились положить жизнь за свою веру.

Шведское войско вошло в Неву и расположилось лагерем на устье реки Ижоры. Здесь напал на него врасплох Александр с новгородцами и нанес шведам страшное поражение. Остатки шведского войска поспешили уплыть вниз по Неве в море. Этим и кончилась попытка шведов; они ее не возобновляли. За победу эту князь Александр получил прозвище «Невский».

